

УДК 94(4)

Պատմություն

ПОЛИТИКА АВСТРО-ВЕНГРИИ, НАПРАВЛЕННАЯ НА РАЗРУШЕНИЕ БАЛКАНСКОГО СОЮЗА

Արեւիկ ՍԵՏՐՈՍՅԱՆ

Ключевые слова: внешняя политика, интересы, военное столкновение, противоречия, шовинистические настроения, союзники, балканский фронт.

Բանալի բառեր. արտաքին, քաղաքականություն, շահեր, ռազմական բախում, հակասություններ, շովինիստական, տրամադրություններ, դաշնակիցներ, բալկանյան ճակատ:

Key Words: Foreign policy, interests, military clash, contradictions, chauvinistic sentiments, allies, the Balkans, front.

Ա. Պետրոսյան

Ավստրո-Հունգարիայի քաղաքականությունը ուղղված Բալկանյան միության փլուզմանը

Ավստրո-Հունգարիայի քաղաքականության նպատակը Բալկաններում ի դեմս Բուլղարիայի ընդդեմ Սերբիայի հակակշռի ստեղծումն է: Սա հասկալիս արդիական էր այն առումով, որ Սերբիայի ուժեղացումը կստիպեր Ավստրո-Հունգարիային եվրոպական պատերազմի դեպքում ավելի մեծաթիվ ուժեր շնչել թուսական ճակատից դեպի Բալկանյան ճակատ: Ի դեմս Բալկանյան միության Անտանտի կողքին հանդես եկավ լուրջ ռազմական ուժ, հետևաբար ավստրոգերմանական դիվանագիտությունը հանգեց այն գաղափարին, որ անդամալուծեն այս ուժը՝ պատակոտում մտցնելով բալկանյան բլոկի անդամների շարքերում:

A. Petrosyan

The Policy of Austria-Hungary, aimed at the Destruction of the Balkan League

The purpose of the Austria-Hungarian policy treaty was to support Bulgaria as a counterbalance of Serbia. This was especially actual as strengthening of Serbia compelled the Austria-Hungary Empire to divert the most part of the armed forces from the Russian to the Balkan military front. The Entente gained mighty military force having the Balkan League on the party, therefore the main task of Austria-German diplomacy was to paralyze this force having brought a split between the members of the Balkan League.

Целью австро-венгерской политики являлось создание на Балканах, противовеса Сербии в лице Болгарии. Это было тем более актуально, поскольку усиление Сербии вынуждало Австро-Венгрию в случае европейской войны отвлекать большее количество сил с русского на балканский фронт.

В лице Балканского союза на стороне Антанты оказалась серьезная военная сила, которая, при единодушии, представляла бы седьмую великую державу в Европе. Поэтому основная задача австро-германской дипломатии сводилась к тому, чтобы парализовать эту силу, внеся раскол в ряды участников балканского блока.

Лондонский договор, который завершил войну между Балканским союзом (Болгарией, Сербией, Грецией, Черногорией) и Турцией, не принес мира и спокойствия на Балканы. Победа союзников была омрачена резкими противоречиями внутри Балканского союза. Вспыхнувший новый вооруженный конфликт ввел во временное замешательство великие державы и спутал их карты. Парадокс заключался в том, что противоречивые отношения “союзников” внутри Тройственного союза и Антанты привели к тому, что во время этого конфликта была нарушена сложившаяся ранее блоковая схема. В результате Франция – занимала антироссийскую, а Германия – антиавстрийскую позиции.

После благополучного исхода для Сербии всех последствий первого этапа вооруженного столкновения на полуострове, по мнению министра иностранных дел Австро-Венгрии Берхтольда, Австро-Венгрия в очередной раз убедилась в том, что именно в лице этой балканской страны “она имеет целеустремленного и упорного врага, против которого необходимо организовать все враждебные Сербии силы”. Поэтому цель австро-венгерской политики он видел в создании на Балканах, в лице Болгарии – противовеса Сербии, потому что только “маленькая и разбитая врагом Сербия являлась бы наилучшим разрешением вопроса для Двуетной монархии”. Это было тем более актуально, поскольку усиление Сербии вынуждало Австро-Венгрию в случае европейской войны отвлекать большее количество сил с русского на балканский фронт. Турция же, на которую Германия и Австро-Венгрия рассчитывали в случае войны с Россией, после понесенных потерь была ослаблена и могла сковать в Закавказье уже меньшее число русских дивизий.

В лице Балканского союза на стороне Антанты оказалась серьезная военная сила, которая “при нерушимом единодушии представляла бы поистине седьмую великую державу в Европе”. Поэтому основная задача австро-германской дипломатии сводилась к тому, чтобы парализовать эту силу, внеся раскол в ряды участников балканского блока. Руководители правительств Германии и Австро-Венгрии задались целью взорвать Балканский союз путем столкновения бывших союзников и создать для Сербии угрозу с тыла в лице враждебной Болгарии. Германский статс-секретарь по иностранным делам Готлиб фон Ягов, сменивший на этом посту А. Кидерлен-Вехтера, открыто заявил дипломатическим представителям Болгарии и Сербии о том, что если война между ними неизбежна, то лучше было бы теперь разрешить все споры путем военного столкновения. Это давало очередное подтверждение тому, что рознь, между славянскими балканскими государствами, ведущая к их ослаблению, соответствовала интересам Австро-Венгрии и Германии.

В беседе российского посланника в Болгарии А. Неклюдова с проезжавшим через Софию греческим премьером Венизелосом, последний следующим образом определил “главного врага” союзников – “это национальный шовинизм, коротый толкает нас друг против друга на пользу, главным образом Австро-Венгрии”.

Первые видимые трещины в коалиции балканских стран начали проявляться уже во время переговоров о заключении перемирия с Портой, и они были немедленно отмечены дипломатами Берлина и Вены. Прежде всего – тенденции к отходу от союза балканских государств были замечены у отдельных представителей правящих кругов Болгарии и Греции. В последней, согласно донесениям военного агента, наблюдалось некое “пресмыкание перед всем “германским” и презрение к французам. Король и принцы были проникнуты германскими идеями”, в то время как правящие круги Сербии, подвергшиеся сильному давлению со стороны Австро-Венгрии и Германии, испытывали острую нужду в поддержке и солидарной политике стран балканской коалиции.

В качестве определенной альтернативы дипломаты Австро-Венгрии и Германии предлагали сербскому правительству искать выхода к Эгейскому морю через Македонию и Салоники. Одновременно в Софии Австро-Венгрия и Германия тайно рекомендовали болгарскому правительству не уступать Сербии.

Внутриполитическая обстановка, сложившаяся весной 1913 г. на Балканах, благоприятствовала интригам дипломатов Австро-Венгрии и Германии. Неклюдов доносил из Софии о появлении “в болгарских газетах резких выпадов против Сербии и сербов, а также против Румынии”. Все более осложнялись отношения между Болгарией и Грецией. Последняя устами своего посланника в Вене Георга Стрейта доверительно сообщала главе Австрийского правительства графу К.Штурьгку, что “... постоянное существование Балканского союза никоим образом не отвечает сокровенным желаниям Греции ...”.

Заявления болгарских политических лидеров в очередной раз укрепили подозрения европейской дипломатии о не последней роли Австро-Венгрии в разрушении Балканского союза и о ее влиянии на Балканах, в частности, в Болгарии. Проблема болгарского правительства, согласно депешам российского посланника Е. Демидова из Афин, заключалась в том, что Болгария еще охотнее Румынии прислушивалась к австро-германским предложениям. По его мнению, именно из их рук она, в конце концов, получит то, “в чем мы могли ей отказать, в связи с чем в ущерб нам нарушится не только балканское равновесие”. В таком случае он предвидел “... скорый раздел Сербии между Австро-Венгрией и Болгарией”. В доказательство этих предположений греческого министра болгарские шовинисты устраивали митинги, требуя от правительства твердого курса по отношению к Сербии и Греции. В день подписания мирного договора с Турцией шовинистическая печать *писала: “Война окончилась, да здравствует война!”.

На Ballplatz Вильгельмштрассе* были вполне удовлетворены таким развитием событий. Австро-Венгрия всячески подталкивала балканские страны, в частности Болгарию к войне. Не сумев склонить к союзу правительство Пашича, австрийское правительство приложило максимум усилий к воздействию на софийский кабинет. По донесению Неклюдова, австрийский посланник обещал Гешову “полную поддержку в предстоящих вопросах Балканского разграничения”. Он предлагал также предоставить ей заем и дать гарантию территориальной целостности. “Болгария может быть уверена, - писал Берхтольд 16 апреля 1913 г. Тарковскому, - что мы окажем ее претензиям самую теплую поддержку и согласимся только с таким решением балканской проблемы, которая, по нашему мнению, будет соответствовать интересам Болгарии”. Кроме того, он обещал организовать в Албании вооруженные отряды, которые беспокоили бы сербов с тыла. По сообщению российского посла в Австро-Венгрии Н. Н. Шебеко, Австро-Венгрия “в настоящее время напрягает все усилия для сближения Болгарии с Румынией, опасаясь пуще всего ее сближения с Сербией...”. В разговоре с королем австро-венгерский посланник указал ему на опасность подобного шага, последствием чего

явилось бы то, что ‘‘Румыния и Австро-Венгрия окажутся в двух враждебных лагерях’’. Поощряя претензии болгарских правящих кругов на Салоники взамен Силистрии, австрийская дипломатия хотела примирить Румынию с Болгарией. Таким образом, австро-германская дипломатия трудилась над созданием нового политического союза в составе Румынии, Болгарии и Турции. По донесению Шебеко, Австро-Венгрией и болгарскими разпространялись слухи о состоявшемся соглашении между Болгарией и Румынией, для того чтобы побудить сербов и греков к большей уступчивости. Румынский посланник в Сербии в беседе с французским военным агентом сказал, ‘‘что здесь возмущены сделанными Австро-Венгрией в Софии без ведома и согласия Румынии заявлениями, что последняя будто бы будет действовать совместно с Австро-Венгрией против Сербии в случае новой балканской войны’’.

Кроме того, некоторые послы, согласно секретной телеграмме Демидова от 23.04.1913 г., при создавшихся условиях считали целесообразным и оправданным финансовое воздействие на созников, но не в виде резкого давления, которое сможет ‘‘их от нас отлучить’’, а в более мягкой форме. Например, поставить согласие великих держав на принцип военного вознаграждения в зависимости от сближения точек зрения на территориальное размежевание. Особо актуально данное предложение было ввиду постоянных обращений к французским банкам за кредитами в связи с финансовой истощенностью всех бывших союзников.

Несмотря на формальное согласие, правители балканских стран уклонялись от участия в арбитраже выдвигая различные причины. Например, Болгария высказывалась за арбитраж шести великих держав, Греция – за арбитраж только России и Германии. Пашич лично не возражал против арбитража, но на него оказывали давление другие члены сербского правительства, представители армии и флота.

Одновременно они продолжали обвинять друг друга в провоцировании войны, нагнетали обстановку и продолжали переброску военной силы к границам.

Надеясь на урегулирование, некоторые послы высказали желание настоять на заседании премьеров четырех Балканских стран (Сербии, Болгарии, Греции и Черногории). Министр иностранных дел России С.Д.Сазонов предложил им приехать в Петербург для ‘‘обсуждения разногласий и способов их решения’’.

Одновременно С. Д. Сазонов советовал Болгарии и Греции для решения их спора избрать арбитром Францию. Однако, по донесению российского посла во Франции А.П.Извольского, французский посол в Болгарии Палеолог высказал свое отрицательное отношение к мысли об арбитраже великих держав Тройственного Соглашения в болгаро-греческом споре, ибо он ‘‘опасался вызвать неудовольствие обеих сторон и подчеркнуть противоположность между группами великих держав’’. Министр иностранных дел Франции Ж.М.Пишон также возразил против подобного арбитража, полагая, что это вызовет противодействие со стороны Тройственного Союза и обострит контраст между обеими группами держав. В качестве выхода из данной ситуации, он предложил Греции и Болгарии самим обратиться к державам Тройственного Соглашения с просьбой об арбитраже, только в таком случае они могли бы согласиться на желание спорящих сторон.

Несмотря на то, что все высказались за участие в совещании, на деле главы правительств, тянули с ответом. Тем временем в политической жизни Болгарии произошли значительные перемены: глава правительства Гешов письмом представил королю отставку своего кабинета.

Новый кабинет, возглавленный Даневым, состоял из коалиции нескольких партий.

Болгарские политические деятели решили говорить языком войны. Так, например, в русофобских статьях газет ‘‘Утро’’ (писателя и депутата Д. Страшимирова) и ‘‘Речь’’ (публициста и идеолога ‘‘либеральной’’ партии Ионкова-Владыкина) – писалось, что ‘‘... необходимо порвать с Россией и вступить в соглашение с Австро-Венгрией, интересы которой вполне совпадают с интересами Болгарии’’. Шовинистические проавстрийские круги во главе с царем Фердинандом решили разбить Сербию и Грецию и установить на полуострове свое господствующее положение. Таким образом, австро-германской дипломатии удалось расколоть союз балканских государств.

Видя провал своих инициатив, Сазонов заявил болгарскому посланнику, что Болгария, подчиняясь внушениям Австро-Венгрии, совершает акт предательства по отношению к славянскому делу. ‘‘Это безнравственно и может привести к горькому разочарованию’’. Однако Болгария не только подчинялась внушениям Австро-Венгрии, но и активно использовала ее помощь и поддержку, получив 80 тысяч ружей, пушки, лошадей. По сообщениям российского военного агента в Сербии от 4 июня 1913 г. ‘‘Австро-Венгрия снабжала Болгарию военным материалом, перевоза его через Дунай. В южной Венгрии болгарские агенты продолжают закупать для армии лошадей’’.

На Балканах вновь началась война. Используя фактор внезапности, болгарская армия продвинулась на 5 – 10 км. заняв ряд населенных пунктов. Вскоре сербская и греческая армии сами

перешли в контрнаступление и отбросили болгар за пределы исходных позиций. Авантюристические планы Фердинанда и генерала Савцова потерпели крах впервые же дни конфликта. Уже через два дня после начала военных действий болгарская армия вынуждена была перейти к обороне. Часть болгарских правителей во главе с Д. Даневым, видя провал своей политики, склонна была представить случившееся в виде пограничного инцидента и пойти на компромисс. Однако сербские войска оказали болгарам упорное сопротивление в районе р. Брегалницы. Не принесли болгарам успеха и вспомогательные операции против греческих войск в районе нижнего течения р. Струмы и на территории от Струмы до р. Вардар. Правительства Сербии и Греции решили воспользоваться благоприятной возможностью и объявили войну Болгарии, отдав приказ о наступлении. Войну Болгарии объявила также Черногория.

Спровоцировав военный конфликт, Болгария приговорила себя на позорное поражение. Совершая нападение на своих прежних союзников, болгарское правительство рассчитывало, что Германия и Австро-Венгрия сумеют удержать Румынию от вступления в войну. Этот расчет оказался ошибочным.

В этой ситуации кабинет Данева предложил начать переговоры, но бывшие союзники ответили отказом и начали широкие наступательные действия, стремясь отбросить болгар за пределы исходных позиций.

Усилия России были направлены к скорейшему прекращению военных действий, во всяком случае, к их локализации. В последнем ее поддерживали Франция и Англия. С.Сазонов полагал в тот момент, что нужно выждать подходящий момент для примирительного воздействия на воюющих. Он предупредил Сербию и Грецию против ослепления успехами, указывая, что продолжение войны приведет к полному истощению обеих сторон и возможному вмешательству Австро-Венгрии. Правительство С. Данева в эти критические дни демонстрировало полную беспомощность. 26 июня (9 июля) 1913 г. А. Неклюдов так характеризовал царящую атмосферу: “Здесь все начинают сознавать, что болгарское дело проиграно, и что болгары потеряют бесповоротно всю Македонию...”.

Война между союзниками окончательно превратилась во Вторую Балканскую.

Европейская дипломатия в который уже раз оказалась бессильной мирным способом разрешить балканский вопрос, и ей оставалось только с возмущением смотреть на “страшные последствия кровавого безумия, овладевшего сербами, болгарами и греками”.

Австрийское правительство сначала было довольно выступлением болгар, расколовшим, наконец-то, Балканский союз, но затем стало проявлять серьезную озабоченность и было готово к вмешательству в вооруженный конфликт. Надеясь на победу Болгарии, Австро-Венгрия собиралась воспрепятствовать возможным русским попыткам заступиться за Сербию, но после того как стало ясно, что болгары будут разбиты, Австрия начала готовиться выступить в поддержку царя Фердинанда, атаковав Сербию с тыла. Уже к 13 июля 1913 г. подготовка к мобилизации в основном была завершена. При этом она еще рассчитывала на поддержку Германии, но последняя сумела убедить Австро-Венгрию в несвоевременности такого шага. После того, как в декабре 1912 г. прозвучал предостерегающий голос Англии, правительство Германии, так же как и в дни агадирского кризиса, предпочло воздержаться от войны. Большое влияние на решение Германии оказал также военный фактор. Представитель России в Берлине С. Н. Сербеев сообщал еще об одном важном обстоятельстве, которое способствовало этому решению. Как раз в 1913 г. в рамках исполнения нового военного закона были начаты чрезвычайные мероприятия по усилению германской армии. Они должны были дать эффект лишь только к концу года, но не ранее. Германское правительство учитывало также, что Балканы снова оказались в лагере Антанты: Болгария разбита, а Румыния и Греция стояли на стороне Сербии. 5 июля 1913 г. кайзер решил предостеречь австрийцев и поручил сообщить в Вену, что он считает серьезной ошибкой графа Берхтольда его решение занять в отношении Монастира ту же позицию, которая была в свое время занята им в отношении Дураццо. Ввиду столь определенной позиции своей союзницы, правительству Австро-Венгрии ничего не оставалось, кроме как подчиниться указаниям Германии. Они звучали тем более повелительно, что немцев энергично поддержала Италия.

20 июля турки вступили в Адрианополь. В связи с этим болгарский царь Фердинанд уже 19 июля 1913 г. отправил Николаю II телеграмму следующего содержания: “Болгария, окруженная армиями пяти соседних государств, находится на пороге гибели ... Прошу заступничества Вашего Величества в том, чтобы турки приостановили свое нашествие на территориях, приобретенных кровью сотни тысяч болгар, и в том, чтобы положить конец истреблению христианских народов”. Одновременно болгарский монарх с подобным же письмом обратился к австрийскому императору. По донесению Кудашева, единственное, на что была способна Австро-Венгрия после очередной настоятельной

просьбы Болгарии – это сделать вторичное представление Порте о неприкосновенности линии Энос – Мидия. Таким образом, после предостережений со стороны Германии, Австро-Венгрия не оказала Болгарии ожидаемой поддержки.

Не имея возможности оказать какое-либо давление и переломить ход событий, Центральные державы продолжали выжидать. Разгром Болгарии произвел тягостное впечатление в России.

Пытаясь остановить Турцию, Сазонов предлагал ряд принудительных мер. Особый интерес может представлять донесение российского военного агента в Турции о возможности высадки десанта. Однако попытка России организовать в Константинополе демарш великих держав в пользу Болгарии натолкнулся на сопротивление держав Тройственного союза, которые выразили свое несогласие с морской демонстрацией. Послы центральных держав в Петербурге тотчас донесли, что не исключается возможность вторжения России в Западную Армению. Это вызвало переполох не только в Берлине и Вене, но и в Париже и Лондоне. Франция и Англия также стремились вести осторожную политику и не идти на конфликт с Турцией, отвергли предложение России. По этому поводу российский посол во Франции А.П.Извольский сообщал, что французское правительство встревожено последними заявлениями Петербурга. По сведениям Пишона, “ни Англия, ни Германия, ни Австро-Венгрия не согласятся участвовать в морской демонстрации, которая сама по себе представляет непреодолимые технические трудности. Что же касается, нашего единоличного выступления против Турции, то оно, по его мнению, чревато серьезными опасениями для европейского мира и может вызвать встречное противодействие как со стороны Австро-Венгрии, которая воспользуется этим, чтобы надавить на Сербию, так и Германией, которая не откажется от своей роли защитницы Турции и вряд ли хладнокровно отнесется к событиям в Малой Азии”. Западные партнеры дали понять, что не одобряют “единоличных” шагов России. Вместе с тем как министр иностранных дел Англии Э.Грей, так и Пишон осудили переход турецкими войсками установленной мирным договором границы.

Разнобой в позициях великих держав позволил Турции игнорировать высказанные ей предупреждения. Великий визирь, по донесению российского посла Болгарии Гирса из Константинополя, убеждал, что не отсутствие доброй воли, а полная невозможность заставляет его оставлять войска в Адрианополе, в противном случае вспыхнет – революция. К этому времени австро-германский блок стал склоняться к поддержке турецких притязаний. Ягов говорил о трудности выдворения турок из Адрианополя, а германский посол в Константинополе Г. Вангенгейм, вторя великому визирю, пугал возникновением в Турции анархии и бесчинств, если ее вновь лишат этого города. В этих условиях Сазонову ничего не оставалось другого как согласиться на исправление линии Энос – Мидия в пользу Турции. Тем более, что осуществить угрозу относительно “изолированных действий” против Турции царское правительство не решилось. Таким образом, русская дипломатия вынуждена была отказаться от своего требования сохранения Адрианополя за Болгарией. Связано это было прежде всего с тем, что она не получила достаточной поддержки от остальных участников Антанты – Англии и Франции.

В этом положении разбитой Болгарии пришлось капитулировать. Завершился балканский вооруженный конфликт распадом Балканского союза.

Германия и Австро-Венгрия тем временем продолжали усилия по расколу Балканских государств, стремясь противопоставить Сербии турецко-болгаро-румынскую комбинацию.

- Прим. автора: Улица в Берлине, на которой находилось министерство иностранных дел Германии, “Haus am Ballplatz” больше не употребляется.

Основными источниками являются архивные материалы АВПРИ (Архива Внешней Политики Российской Империи) и РГВИА (Российского Государственного Военно-Исторического Архива).

Сведения об авторе:

Аревик Петросян - к.и.н. старший преподаватель кафедры истории АрГУ

E-mail: arewik-64@mail.ru

Статья рекомендована к печати членом редакционной коллегии, д.и.н., В. Аванесяном.